

любовь в какой-либо части народонаселения. Скоро он понял, что лучшего средства для достижения этой цели нельзя найти, как покровительство Реформации: тогда, наперекор подписанному им акту, он начал оказывать это покровительство. Несколько монахов, оставивших монастыри свои из приверженности к протестантскому учению, особенно некто Таузен, сделались первыми проповедниками Реформации в Дании. Перевод Св. писания на датский язык, сделанный Михельзеном, бывшим копенгагенским бюргермейстером, покинувшим родину вместе с Христианом II, и напечатанный им в Голландии, откуда быстро распространился, этот перевод значительно способствовал распространению нового учения до такой степени, что в некоторых больших городах епископы и духовные лица католические стали подвергаться публичным оскорблениям. В 1527 году Фридрих I уже мог созвать сейм в Одензе, где положено было предоставить полную свободу вероисповедания всем жителям датского королевства.

В этом же году, памятном для скандинавского севера, окончательно утвердилась Реформация и в Швеции. Здесь меры правительства были гораздо решительнее. В 1523 году сейм, собранный в Стренгнесе (Strengnaes), признал Густава Вазу королем. Он нашел королевство истощенное, разорванное партиями; духовенство было против него, ибо постоянно находилось на стороне датского правительства; дворянство было также более склонно к Дании, чем к королю, вышедшему из среды его и требовавшему себе глубокой покорности. С другой стороны, значительная опасность грозила и со стороны Дании: Фридрих все еще настаивал на подтверждении оставшегося в памяти Кальмарского союза. Густав должен был для безопасности королевства держать многочисленных немецких наемников, денежные же средства королевства были весьма незначительны. При этих обстоятельствах он обратил внимание на огромные земли, которыми владело католическое духовенство в Швеции. В 1527 г. в Вестеросе (Westeraes) собран был сейм чинов светских. Король изложил им положение государства обедневшего, опасности внешние и внутренние, скудность средств к их устранению и указал как на единственное средство поправить дела на имения духовенства. Он прибавил при этом, что так как эти имения достались духовенству большей частью от дворянства, то духовенство обязано возратить их, за что правительство со своей стороны обязуется вознаградить его назначением жалования. Духовенство сильно протестовало против этого; Йенсен, гофмаршал королевства, находился во главе дворянской партии, стоявшей также на стороне духовенства, не из сочувствия к нему, но из противления королевской власти. Тогда Густав решительно отказался от престола, говоря, что при таком расстроенном состоянии государства он не может им править. Но его сторону приняла часть городов и вслед затем некоторая часть дворянства; сейм принял предложение, духовенство должно было согласиться. Тайно поданный протест несколько